

Это было основано на ее змеином инстинкте, но она решила не рассказывать об этом, чтобы режиссер не разозлился еще больше. Чжоу Линь мгновенно поднял бровь и безумно уставился на молодого актера.

Юй Хайцюань действительно ненавидел тот факт, что мужчина безо всяких раздумий переложил вину на него.

— Режиссер, не проклиняйте меня так!

«Кто станет целовать замужнюю женщину, особенно в присутствии ее мужа? Конечно, он не посмеет сделать это! Ее муж здесь, и поэтому он не хочет ее целовать!»

Вскоре Юй Хайцюань коснулся своего носа и встал.

— Режиссёр Чжоу, прежде всего выслушайте меня... — молодой человек решил открыться и перевернул страницы своего сценария. — В той сцене, где вы похвалили меня раньше, я на самом деле думал о Яояо как о хот-дого с большим количеством томатного соуса и майонеза, который я не ел уже три месяца.

Пока Юй Хайцюань говорил, он все еще не мог сдержать слюну.

Чжоу Линь: «...!»

Шэнь Ичун: «...»

Юй Хайцюань тут же повернулся и посмотрел на Юй Яояо. Вскоре он рассказал режиссеру уникальный секрет, которому научила его девушка, и показал, обведенные кружком, части своего сценария.

В первой сцене его герой увидел героиню, влюбился в нее и хотел забрать, но не смог. Он должен был быть терпеливым и ждал подходящего момента, чтобы заполнить ее.

Для Юй Хайцюаня это было похоже на то время, когда он увидел хот-дого и захотел его съесть. Тогда он решил, что должен контролировать себя, потому что ему нужно похудеть. Он мотивировал себя мыслью, что когда успешно станет следующим киноимператором, то обязательно купит коробку хот-догов и сожрет их!

Чжоу Линь схватился за голову. Оказывается метод актерской игры «думать о еде во время выступления» был распространен на всю его съемочную команду!

— Это твой источник для эмоций?!

— Сначала я тоже волновался, но, попробовав один раз, понял, что Юй Яоя права. Человеческие желания разнообразны, но все они имеют что-то общее. Любовь, страсть и аппетит могут показаться разными, но способ их выражения очень похож.

— ... Я стар, — вздохнув, произнес Чжоу Линь.

В будущем, когда он познакомится с новыми актерами, он поделится этим новым трюком и расскажет историю, стоящую за этим.

Юй Хайцюань продолжал:

— Только что, как и сказал президент Шэнь, я потерял своего единственного члена семьи в этом мире. Сначала когда я увидел сценарий я не смог представить эту часть, но после использования идеи Юй Яоя... — он не мог ничего сделать, только улыбнуться. — Когда я подумал о потере матери, я понял, что даже если бы трехзвездочный шеф-повар Мишлен готовил для меня, я не смог бы есть... я действительно не мог бы есть хот-доги...

У Чжоу Линя отвисла челюсть.

Раньше ему и в голову не приходила такая замечательная идея, но теперь она звучала вполне разумно! Император Чжоу Хуан изначально был жестоким, а после смерти матери он стал еще более безжалостным. Сначала режиссер чувствовал, что с тех пор, как император потерял важного человека, он будет использовать свое тело, чтобы облегчить боль... Как зверь, ищущий любви.

Но как только Юй Хайцюань заговорил о хот-догах, Чжоу Линь почувствовал, что его прежнее понимание было неправильным. Шэнь Ичун был прав, сначала он был человеком, а потом сумасшедшим тираном. Если в его сердце и оставалась капля мягкости, то только из-за матери. Так что, если не считать хот-догов, даже если бы кому-то предложили лучшую еду, у человека, оказавшегося в подобной ситуации, никогда бы не было аппетита.

Они не должны целоваться!

Мать императора была самой красивой женщиной в Поднебесной, и теперь, увидев прекрасную Юй Цзи, ее красота будет лишь напоминать герою о боли от потери единственного близкого ему человека!

Так что это не ошибка играть эту часть без поцелуев!

Глаза Чжоу Линя загорелись.

Только что импровизированная модификация сценария Юй Яоя была удачной!

— Хорошо, очень хорошо! Ваши мысли верны. Я долго пренебрегал этой деталью. Эта сцена уже снята! — Чжоу Линь махнул рукой и рассмеялся.

Сделав паузу, мужчина кое-что спросил:

— Юй Яояо, покажи мне свой сценарий.

Актриса смогла направить своего партнера, и поэтому было очевидно, насколько замечательными были ее отметки в сценарии.

Как только Юй Яояо услышала, что режиссер зовет ее по имени, она сразу же занервничала! Как воровка, она заложила руки за спину и отчаянно подала знак Ни И, который стоял в углу. Однако команда операторов шоу «Моя жена и я» успела запечатлеть такой милый момент. Как они могли пропустить такой невероятный поворот?

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1247075>